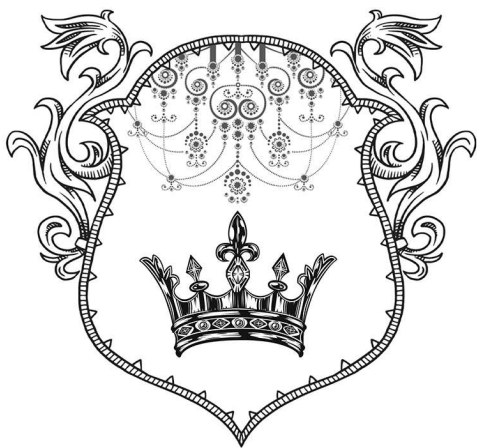

*Посвящается
моей бабушке, которая, как и мои персонажи,
пережила много испытаний, но не потеряла свет
своей души и делилась им с нами.
Мне очень тебя не хватает.*

ГЛАВА 1

Зимняя хвоя и трескучие северные морозы. На землях Дальнего Материка не бывало холодных зим и жители никогда не видели снега. Рэндалл вдыхал родные ароматы и не мог насытиться.

Он был дома.

Рэндалл бы простоял так целую вечность, сжимая в объятиях ненаглядную северянку, но потерять связь с реальностью ему не позволил детский голос.

— Мама, это папа? — Райнер прижимался к ноге Авроры, вцепившись в подол ее платья, и с любопытством поглядывал на него.

Аврора слегка отстранилась и посмотрела на Рэндалла так, будто все еще сомневалась, настоящий он или нет. Ее губы побледнели и мелко дрожали.

— Да, сынок, — тихо промолвила она.

Рэндалл сквозь слезы улыбнулся ребенку и смело протянул ладонь. Когда Райнер без опаски схватился за нее, он с трудом подавил судорожный всхлип.

— Рэй... — Голос Авроры прозвучал слабо и неуверенно. — Умоляю, скажи, что я не сошла с ума.

Он обернулся к ней, и Аврора покачнулась. Рэндалл резко прижал ее к себе, не позволяя упасть.

— Аврора, что с тобой? — Он нежно провел подушечкой большого пальца по ее холодной побледневшей щеке, но ответа не дождался.

Аврора потеряла сознание.

Рэндалл подхватил ее на руки и быстрым шагом направился в сторону замка.

— Райнер, пойдём, маме нужно прилечь. — Он бросил взгляд через плечо на сына, и тот вприпрыжку последовал за ним.

Под ногами хрустел мерзлый снег, над головой кружил Хлебушек, громко каркая, а где-то позади, за цветочным лабиринтом, раздавались женский голос и детский смех, но все звуки заглушал бешеный стук сердца. Рэндалл даже не задумывался о том, кем был второй ребенок в саду. Все его мысли были сосредоточены на Авроре и топоте детских ножек рядом.

Его семья.

Он нашел их. Выполнил обещание — и вернулся домой.

Рэндалл вышел из сада и миновал двор, но у главного входа в замок путь ему преградили стражники. Один из них направился к Рэндаллу.

— Кто ты? Что с ее светлостью? — Стражник коснулся рукояти меча, пристегнутого к поясу. На его суровом, тронутом первыми морщинами лице отражались беспокойство и настороженность.

Рэндалл узнал его. Рой — один из доблестных воинов аэранской стражи.

— Рой, распорядись, чтобы в мои покои немедленно пришел лекарь. Княжне Авроре нездорово.

вится, — холодно и сдержанно распорядился Рэндалл, словно не отсутствовал дома почти три года.

Рой сначала замер и несколько раз моргнул, как будто пытался прогнать сонливость. Потом его лицо вытянулось от изумления.

— П-принц Рэндалл? Не может быть... Как?!

Рэндалл не желал тратить время на объяснения пожилому стражнику. Ему еще предстоит сделать это перед Советом Ардена, Королевским Советом Юга и простым народом. Сейчас его волновало только то, что Аврора не приходила в себя, а ее лицо стремительно бледнело. Он оставил ошарашенных стражников позади и прибавил шаг. Он бы побежал, но не мог оставить Райнера без присмотра. Малыш и так еле поспевал за ним.

— Мама. — Райнер жалобно захныкал, и сердце Рэндалла болезненно сжалось.

— Все будет хорошо, сынок, — попытался он успокоить ребенка. — Просто маме нужно немного отдохнуть.

Рэндалл шел по извилистому коридору, ни секунды не сомневаясь, что идет верным маршрутом; за ним, не отставая, летел Хлебушек. По пути встречались служанки. Одни с любопытством оглядывались, другие пытались выяснить, кто он и куда несет бессознательную княжну, а третьи, признав в загадочном мужчине в длинном плаще с капюшоном покойного принца, вскрикивали и начинали либо плакать, либо молиться.

Рэндалл игнорировал всех. Через считанные часы весь Арден будет уже гудеть о чудесном возвращении принца. Так что это подождет.

Добравшись до нужной двери, Рэндалл распахнул ее ударом ноги. Райнер все это время следовал за ним.

Он не сводил напуганного взгляда с Авроры. Маленький, но уже такой смысленный.

В его покоях царили уют и порядок: застеленная чистым покрывалом кровать, ваза с благоухающими сладким ароматом розами из зимнего сада, прохладный свежий воздух из открытой форточки и тихо потрескивающее пламя камина. Несмотря на видимую чистоту, Рэндалл сразу понял, что здесь никто не живет. Неужели Аврора приказывала соблюдать порядок в его покоях так же, как он делал с комнатой матери?

Рэндалл прошел к кровати и уложил Аврору на подушку. Она так и не приходила в себя.

— Душа моя, очнись. — Рэндалл погладил ее по лицу и несколько раз коснулся губ невесомыми поцелуями.

Райнер забрался на кровать и обхватил ладонками лицо Авроры.

— Мама, мама! — звал он чуть ли не плача. Его меховая шапка съехала на глаза, но Рэндалл не решился ее поправить — все еще переживал, что может напугать собственного сына. Он на мгновение прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Сейчас его тревоги не имели значения. Он должен что-то предпринять до прихода лекаря и помочь Авроре.

Рэндалл уже собирался сходить в умывальню в надежде, что там есть вода, как вдруг за его спиной раздался знакомый звонкий голос:

— Ирма! Я же говорила, что сама уберусь в покоях принца! Княжна Аврора не любит, когда сюда заходят посторо... — Служанка с густой копной огненно-рыжих волос замолкла на полуслове, стоило Рэндаллу обернуться. Уже через секунду таз с водой выпал из ее рук и с грохотом приземлился на пол, расплески-

вая содержимое по ковру. Она прикрыла ладонями рот, пытаясь заглушить вскрик, и заплакала.

— Не может быть, живой? Но как? — всхлипывая, залепетала она.

— Нора.. — Голос Рэндалла безнадежно охрип от волнения, и он прочистил горло. — Мы обязательно поговорим, но сейчас заberi Райнера. Он и так напуган.

Нора все еще плакала, но в ее взгляде появилась решимость.

— Принц Райнер, идемте в детскую, игрушки заждались вас. — Она подошла к Райнеру и начала расстегивать его шубку.

Рэндалл почувствовал укол стыда оттого, что не додумался раздеть и его, и Аврору в теплой, натопленной комнате. Он же от нервного возбуждения не ощущал ни жары, ни холода.

Райнер обхватил пухлыми ладошками шею Норы, когда она взяла его на руки. Его личико было заплаканным.

— Маме больно? — спросил он у Норы.

— Не бойтесь, мой принц, ваша мама просто спит, — совладав с собой, заговорила Нора нарочито бодрым голосом. — Пойдемте поиграем.

Прежде чем скрыться за дверью, Нора наградила Рэндалла полным боли и надежды взглядом. Он кивнул ей, безмолвно благодаря за поддержку. Внутри него бушевал ураган смешанных чувств, и одному Единому было известно, где он находил силы сохранять хладнокровие. Аврора не приходила в себя уже больше десяти минут, и страх душил его все безжалостнее. Рэндалл расстегнул ее меховую накидку и ослабил на груди шнуровку платья.

За дверью послышался топот нескольких пар ног. В этот раз порог переступили трое мужчин: стражник Рой, лекарь Маркус и Алистер Грей.

— Я же говорил, что это он, милорд. Принц Рэндалл вернулся!

Рэндалл выпрямился и встретился с изумленным взглядом старого советника. Хлебушек, все это время сидевший на подоконнике, подлетел к Рэндаллу и опустился ему на плечо.

— Быть не может... — удивленно произнес лорд Грей, пока Маркус и Рой в благоговении смотрели на ворона.

— Маркус, осмотри княжну, она не приходит в себя, — распорядился Рэндалл звенящим от напряжения голосом. — Рой, отправь гонцов с вестью о моем возвращении лордам Ардена и королю в Фортис. Ступай.

Все еще потрясенный, Рой откланялся и ушел.

Маркус уже суетился над Авророй, и Рэндалл устало потер ладонью лицо, пытаясь собраться с мыслями.

— Ваше Высочество, вы правда вернулись... — Алистер подошел к нему, внимательно взглядываясь в лицо.

— Да, — только и вымолвил Рэндалл.

— Ваше Высочество, — нервно заговорил Маркус, — ее светлость перенесла сильное потрясение, сейчас сердцебиение в норме, дыхание ровное. Я капнул ей на язык особое снадобье, чтобы она во сне набралась сил. Думаю, скоро придет в себя.

Рэндалл с облегчением выдохнул.

Маркус замаялся на месте, явно не желая покидать покой, чтобы послушать историю его чудесного возвращения.

— Маркус, ты свободен.

Рэндалл опустился в кресло и кивнул Алистеру на соседнее.

— Как вы выжили в кораблекрушении? Где вы были все это время, принц Рэндалл? — спросил Алистер сразу после того, как Маркус покинул комнату.

Рэндалл покрутил перстень с черным камнем на пальце. Сейчас, в свете дня, его мерцание было почти незаметным.

— Я не знаю, как мне удалось выжить в шторме. Очнулся уже на борту судна работорговцев... — Он тяжело сглотнул. — Без памяти.

— Судна работорговцев? — опешил лорд Грей.

— Да. Меня продали в рабство на Дальнем Материке. Я провел год на бойцовой арене Тургота. Еще год прожил у одного вельможи, который и освободил меня, когда ко мне вернулась память. — Рэндалл говорил сухо и отрывисто, но даже это давалось с трудом. А ведь ему еще предстояло рассказать все членам Совета!

— Мы думали, вы погибли. Ваш уход стал настоящим бременем для Ардена.

Бремя. Этим словом он мог описать все время пребывания вдали от дома.

Он до последнего не хотел думать о том, как сказало его отсутствие на Ардене, но суровая реальность нагнала слишком быстро — здесь тоже каждый нес свое бремя.

Тяжело вздохнув, Рэндалл откинулся на спинку кресла и осмотрел комнату. Он отвык от роскоши и уюта, что царили в его покоях. Забыл, как по утрам раздвигал тяжелые темно-синие шторы, пропуская внутрь солнечный свет, или как сидел за

круглым столиком у окна, пил кофе и рисовал в этюднике.

Он скользнул взглядом по кровати, на которой лежала Аврора. К ней постепенно возвращался румянец, и сейчас казалось, что она просто спит. Сердцу стало тесно в груди.

Аврора. Вот кого он никогда не забывал. Вот кто не давал ему сломаться окончательно на проклятых Единых землях.

Какое бремя несла она? Рэндалл мог только догадываться.

Как вдова, Аврора должна была, согласно обычаю, вернуться на Север или выйти замуж повторно. Эта мысль засвербела в голове, словно кто-то копошился там раскаленной кочергой.

— Алистер, — Рэндалл старался говорить ровным тоном, чтобы не выдать терзаний, — я знаю, что у тебя много вопросов, и скоро все расскажу. Но сейчас мне нужно немного времени. — Он посмотрел на Аврору с нежностью и болью от собственных догадок. — Я должен быть рядом, когда она придет в себя.

Лорд Грей поднялся с кресла и склонил голову, прижимая правый кулак к груди. Рэндалл вдруг вспомнил, как в Турготте его хлестали плетью за нежелание кланяться Джованни, и в горле встал горький ком.

— Я рад, что вы вернулись, мой принц. Очень вовремя вернулись. Но будьте готовы к тому, что в Ардене многое изменилось. Некоторые... — Алистер запнулся, а его взгляд поник, — изменения... могут причинить вам боль.

Рэндалл облизнул пересохшие от волнения губы и кивнул. Он прекрасно все это понимал.

— Сзови Совет правления, я приду, как только Аврора очнется.

Алистер сдержанно кивнул и покинул комнату.

Как только дверь закрылась, Рэндалл снял плащ, в котором сидел все это время, скинул обувь, а потом неуверенно опустился на край кровати. Он заворуженно смотрел на спящую Аврору.

Это не сон. Она была явью. Ему хотелось продлить это чувство хрупкого счастья и полного неведения о бедах, которые уже совсем скоро лягут ему на плечи непомерным грузом. Хотелось побыть не безымянным рабом, не сыном русалки и даже не Хранителем Ардена. Рэндалл желал хоть недолго побыть тем моряком из легенды, которую он прочел давным-давно — прямо перед отъездом на Север. Того моряка судьба разлучила с семьей на многие годы. Но он, как и Рэндалл, сумел вернуться к любимой благодаря камню души, чей свет озарил ему путь домой.

Рэндалл несмело коснулся руки Авроры и провел пальцем по перстню со слабо мерцающим черным камнем.

— Я вернулся к тебе, моя душа.

Первое, что насторожило Аврору, — это тишина. Она не слышала хруста снега под ногами, скрипа качающихся на ветру веток и одинокого карканья ворона. А что самое страшное, она больше не слышала родного голоса. Потом Аврора поняла, что лежит на мягкой кровати.

Это был очередной сон...